

**ВЛАДИМИР
ЕВЛАМПИЕВ**

СЮР-ПРИЗ

16+

Владимир Васильевич Евлампиев

Сюр-приз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39413696

SelfPub; 2024

Аннотация

Фантастическая повесть о возможных взаимоотношениях между людьми и искусственным разумом, показанных через обычные человеческие чувства.

Владимир Евлампиев

Сюр-приз

Космический корабль С-137, считавшийся недавно новым, после встречи с метеороидом настойчиво сигнализировал, что долго он так не протянет. Из всей команды выжили лишь двое: командир Сергей Волков и штурман Борис Сафонов. Тела троих товарищей лежали в морозильнике, и среди них – их врач, красотка Соня, умная, нежная, с потерей которой, казалось, невозможно смириться.

Необходимо было где-то «приземлиться» для ремонта. Ближе всех оказалась довольно странная, но подходящая по массе планета в неизвестной звездной системе, напоминающей Солнечную, где они и попали под обстрел. Планета была не только непонятной, но и по некоторым данным ставящей в тупик: то приборы показывали на ней воду и кислород, то полное отсутствие всего необходимого; то температуру, комфортную для жизни, то почти космический холод. Все указывало на непонятную аномалию, но выбирать в их положении не приходилось, и они пошли на снижение.

Сели в центре ровного, покрытого небольшим слоем песка плато, расположившегося среди невысоких гор, напоми-

нающих блестящие кристаллы. Растительности никакой – голая безжизненная планета с неагрессивной атмосферой и небольшим температурным разбросом у поверхности. Если бы не показания приборов, то можно было бы сказать, что экземпляры с этими параметрами довольно часто попадают в космическом пространстве. Наблюдение не выявило опасности, и они, надев скафандры, выбрались наружу.

Однако странности на этом не закончились. Песок, как это и бывает при посадке, отбросило от корабля, но против ожидания не хаотично, как следствие работы двигателей, а непонятно как образовав довольно ровную окружность. Заинтригованный таким явлением Борис брезгливо пнул его ботинком – башмак скафандра дернулся, словно в конвульсии, не подцепив даже песчинки. Борис с досады попытался придавить его ногой – песок послушно расступился, освободив пространство под тяжелой обувью, но стоило шагнуть назад, как тот сомкнулся, будто ничего и не было. Когда же озадаченный Борис решил схватить его рукой, песок, словно живой, умчался между пальцев.

– Что будем делать, командир? – спросил он, стряхивая с рук воображаемую пыль.

Сергей пожал плечами. Кто бы это знал? За годы странствий среди звезд они успели повидать и не такое, и странностями их не удивишь. И сколько бы ни призывал их разум к осторожности, но, если не умеешь уживаться с непонятным и опасным, в космическом пространстве делать нечего. Пе-

сок же в данном случае никак себя не проявлял, и через час они к нему привыкли и перестали обращать внимание, решив, что это результат какого-то явления, которое они изучат позже, – ведь даже самый небольшой ремонт, с которым можно долететь до станции, займет недели три.

Составив план работ, они решили осмотреть окрестности. Выкатили вездеход и, посчитав необходимым не упускать из вида свой корабль, так как следов на этом чокнутом песке не оставалось, а тратить топливо на перелет они не захотели, двинулись вперед. Больше всего их озадачил небольшой туман в конце плато, который медленно клубился над поверхностью и где по показаниям приборов необъяснимым образом была вода, а значит, и разгадка этих странностей. Оказалось, что висит он над огромным кратером с отвесными и ровными краями, который, судя по дуге, в диаметре был больше километра. Природа с ее хаотичностью создать такое не могла – все это явно было создано каким-то разумом. Однако из-за плотной серой пелены увидеть ничего не удалось. Решили провести более точные анализы и, может быть, по результатам опуститься вниз. Но не успели сделать даже двух шагов, как началось нечто совсем необъяснимое: песок ожил и, словно рой разворошенных пчел, обвился вокруг ног Бориса. Сергей схватился за оружие, но руки перестали слушаться – песок с его мертвецкой хваткой уже добрался до него. Меркнувшим сознанием он смог в последний миг почувствовать, что его мягко приподняли и куда-то понесли, –

вокруг все потемнело и исчезло.

АННА

Вылезать из забытья не хотелось, но звонко падающие капли, – наверное из крана в ванной – насильно вырывали из объятий утреннего сна. Всплывшее сознание почувствовало сбоку что-то теплое и тихо сопящее, что могло быть только Соней. «Но она же погибла. Борис, что ли, здесь приютился? – подумал Сергей. – Другого места не нашел?» Он осторожно поднял голову. Его по-свойски обнимала розово-белая девичья ножка, возле нее лежала тонкая рука, а на его плече расположилась копна из рыжих разметавшихся волос. И все это он прижимал к себе, как что-то драгоценное, принадлежащее только ему – по крайней мере в этот час. Внезапно голова приподнялась, волосы медленно рассыпались по обе стороны прямого носика, обнажив поразительной красоты сонное личико, которое, буднично и по-хозяйски пробормотав «Ты выспался, мой милый?», по-родственному чмокнуло его куда-то в грудь и, совершенно не интересуясь ответом и сладко зевая, как это делают все существа кошачьего семейства, опять упало на его плечо. Судя по всему, она себя неплохо чувствовала, чего нельзя было сказать о нем. Он посмотрел по сторонам: потолок и стены деревян-

ные, мебели немного – все было незнакомо, поэтому решил начать разведку с наводящих вопросов:

– А у тебя здесь, в общем-то, неплохо! Мне нравится!

Красивое лицо опять приподнялось:

– Мы же в гостях. Ты что, забыл?

«Да, фокус не удался. Выходит, я приехал вместе с ней.

Но кто она, и где мы все-таки находимся?»

– Ты извини, я, кажется, вчера немного перебрал.

– Ты не мог перебраться – здесь нет спиртного... Пожалуй, мне пора в ванную. – Она встала и, тихо шлепая ногами, неторопливо удалилась. Послышался шум льющейся воды.

Пока она сползала нехотя с кровати и шла по комнате, он с удивлением ее разглядывал. Хотя слово «разглядывал» здесь явно не годилось – он пожирал ее глазами. Ничего более прекрасного он не встречал. «Откуда это нереальное создание, и кто она?» – гадал он, думая, что это, видимо, какая-то ошибка.

Чтобы избавиться от магии этой невероятной красоты, Сергей решил найти хотя бы небольшой изъян в ее фигуре, способный своей прозаичностью разрушить это наваждение, но для такой простой уловки она была уж слишком хороша. Он попытался вспомнить, как здесь оказался, но в памяти была одна лишь пустота. «Но если я был трезв, то почему я ничего не помню, и как мне удалось уговорить такую дивную красотку?.. И кто она на самом деле, и сколько же ей лет? – мелькнуло в его голове. – А!.. Точно! Только неопытная ду-

рочка, не знаящая себе цену, могла прельститься мужиком, вроде меня... Да нет, – стал успокаивать себя Сергей, – ей явно больше двадцати, да и ее глаза, надо признать, неглупые, а значит, она оказалась здесь осознанно».

Он быстро влез в комбинезон, гадая, почему здесь его форма, к тому же совершенно чистая – а на хозяина указывала нашивка с его именем, – как из-за двери показалось рыжая головка:

– Ты, я смотрю, уже оделся?.. Мыться не пойдешь?

– Пойду, – пробормотал он, быстро скрывшись в ванной.

Стоя под душем и старательно намыливаясь, он устыдился своих действий: так тщательно смывать с себя ее следы, ему вдруг показалось чуть ли не предательством. Ведь этим он как будто совершал сакральный ритуал, который очищал его от совершенного им этой ночью, чему душа на этот раз противилась. Он чувствовал, что все оставленное ею у него на теле является не чужеродным и случайным, как иногда бывает с женщинами, а странным образом естественным и, более того, необходимым. «Вот только этого тебе и не хватало Ты, кажется, уже готов смириться с этим? Очнись, она тебе не пара. К чему тебе очередная головную боль? Желающих запудрить ей мозги найдется предостаточно, а будешь без конца хватать ее за юбку, то потеряешь уважение, а это уже всё, конец. Сначала разберись, кто же она на самом деле и как ты оказался здесь, притом в своем комбинезоне?» – Он суетливо рылся в памяти, в конце которой оказалась го-

лая планета с взбесившимся песком, где им пришлось остановиться для ремонта. И вдруг такое наваждение, которое могло быть только на Земле. – «Что же случилось?.. Почему я ничего не помню?»

Он медленно спустился вниз. На небольшом столе стояли чашки с чаем и тарелка с бутербродами.

– Мы здесь одни? – спросил он девушку, усаживаясь так, чтоб яркий свет, идущий с улицы, не бил ему в глаза.

– Нет, не одни!.. Твой друг уже позавтракал и вот, смотри, теперь гуляет, – она кивнула в сторону окна.

Борис действительно бродил невдалеке, среди деревьев, и тоже в лёгкой форме.

«Какой-то бред, – растерянно соображал Сергей, разглядывая своего товарища. – Из этого необходимо выбиратья, иначе можно тронуться умом.

Она села напротив, и он решил ее внимательнее изучить.

«Очень красивое лицо... И отчего оно такое?» – гадал он, медленно отхлебывая что-то похожее на чай. Словно механик, пожелавший разобраться в новом механизме, он попытался разложить его на мелкие детали, рассматривая по отдельности то нос, то уши, то глаза, но ничего особенного в них не оказалось. И в то же время все они, расставленные по местам, картину создавали просто удивительную. Сергей предположил, что это только его мнение, поскольку все в ней было создано по большей части так, как нравилось ему: брови естественные, лоб высокий, глаза зеленые, прекрас-

но сочетающиеся с рыжего шевелюрой, заколотой застёжкой на затылке, отчего шея выглядела чуточку длиннее. Рыжие волосы, если они естественного цвета – на что указывал их блеск, – предполагали обязательно веснушки, но у нее их не было. Она, по-видимому, относилась к довольно редкой для людей породе женщин, имеющих при всех их положительных достоинствах, невероятно чистую, молочного оттенка кожу. «Потрясающе смотрится! И никаких ухищрений: просто красивое лицо», – подумал Сергей.

– Да, где мы все-таки находимся? – не выдержал он навалившегося напряжения.

– Ты хочешь мне сказать, что ничего не помнишь?

– Да точно ничего! Просто провал какой-то в памяти!

– И даже то, как предложил мне стать твоей женой? – спросила она тихо, следя внимательно за ним.

Задавать такие вопросы за завтраком не лучшая идея – Сергей, застыв от удивления, уставился на свою новую подругу, его глаза непроизвольно округлились.

– Вы все, мужчины, так себя ведете – одни вначале и другие после – или же только ты?.. А, понимаю: причин для страсти уже нет, и ты решил все позабыть. Перебрал, говоришь? – ее лицо помрачнело, глаза стали пустыми.

– Ты на меня, пожалуйста, не обижайся, – решил он сгладить неприятный промах (признаться ей, что он не помнит даже, как ее зовут, казалось ему слишком неразумным), – но у меня, похоже, амнезия. Но если я сказал эти слова – зна-

чит, сказал, хотя все это для меня немного неожиданно... И что ты мне ответила?

– Что подумаю... Ладно, извини за испорченный завтрак. Закончишь – погуляй по парку, а мне необходимо привести себя в порядок.

С предсказанным этой красоткой аппетитом он кое-как допил свой чай. Ему было неловко за создавшееся положение, в котором он был вроде бы не виноват, и в то же время, получается, что виноват, к тому же в непорядочном обмане. «Да нет, это какой-то розыгрыш: с какого это перепугу я незнакомой девушке, даже такой красивой, вдруг стал бы предлагать оформить наши отношения. Чушь! Полная чушь!» – успокаивал себя Сергей, направившись к Борису.

Дом стоял среди леса, напоминающего, как и сказала девушка, огромный парк. Борис что-то выискивал в траве, закидывая в рот с довольно неплохим для космонавта аппетитом.

– Чем увлечен? – спросил его Сергей.

– Землянику собираю, присоединяйся.

– Нет уж, спасибо! Ты здесь один?

– В каком смысле? – Борис застыл, разглядывая своего товарища.

– Понимаешь, проснулся, а возле меня девушка... Ты, может, знаешь, кто она?

– Так это ж Анна! Ты сам вчера к ней привязался. Чего прикидываешься?

– Да не прикидываюсь я – просто провал какой-то в памяти... Что еще помнишь, расскажи!

– Да, думаю, не больше твоего. Последнее, что я запомнил, – как нас схватили и куда-то понесли, а вчера вечером мы оказались здесь в одних комбинезонах... И тут выходит Анна... Ну ты и завертелся сразу же вокруг нее, словно заправский ловелас.

– И ты мне ничего, конечно, не сказал!

– А что тебе тут скажешь! Ты был похож на одуревшего быка, готового сражаться за нее с самим с собой.

– Выходит, что никто из нас не захотел спросить, где мы? – спросил с сомнением Сергей.

– Вчера этот вопрос тебя не волновал, ну а вторгаться в твой амурный танец было бесполезно.

Сергей сорвал немного ягод – земляника действительно оказалась вкусной.

– Она сказала, что я захотел на ней жениться.

– Ну да! Пальчики целовал, на колени становился, предлагал руку и сердце, – все как положено. В твоём роду француз не пробегал? Уж больно ты был пылок и галантен. Не ожидал я от тебя такой неудержимой прыти! Я думал Соня для тебя незабываема. Ты это все придумал, чтоб затащить ее в постель, иль у тебя это серьезно? – ухмыльнулся Борис.

– И что она ответила?

– На удивление согласилась. Еще все говорила о подарке для тебя. Ты получил его?

– Да, кое-что, только не знаю, все ли... Но почему ее согласие тебя так удивляет – я что, урод какой-то?

– Как говорится, любовь зла... Со стороны ты выглядишь неплохо, но рядом с ней, скажу тебе, не смотришься совсем.

– Вот это-то и странно. Хотелось бы понять, зачем ее мне здесь подсунули?

– Не знаю, командир. Да только выход у нас, кажется, один: расслабиться и получить, что подадут. – Борис ехидно глянул на Сергея, однако же увидев появившуюся Анну, от восхищения присвистнул: – Подарочек тебе, однако же, вручили замечательный! Слово «подсунули» здесь явно не подходит. Я б у тебя ее отбил... Но, кажется, она чем-то расстроена?

– Я ей сказал, что ничего не помню.

– Это ты зря! Я бы не стал так быстро от нее отказываться. Ты ей понравился – я это видел. Ее необходимо успокоить, неокрепшие чувства не стоит подвергать таким сомнениям – они, как ржавчина, мгновенно все съедят... Ну а пока нам нужно делать вид, что все нормально. А дальше, думаю, решишь по обстоятельствам... Узнать бы только, кто она и где мы все-таки находимся.

Ну как не согласиться с этими словами! К тому же ссориться с этим созданием было неразумно, хотя бы потому что здесь никто, кроме нее, им ничего не объяснит. А уж про то, чтобы расстаться сразу с этакой красавицей, поверившей в его сомнительное предложение, и говорить не стоит. Сер-

гей направился к сидевшей на террасе Анне, которая не пожелала даже на него взглянуть, что уже было нехорошим знаком.

– Анечка, ты чем-то, кажется, расстроена? – пролебезил он сладким голосом, пытаясь сгладить свой недавний промах.

– Так все же Анечка или, быть может, лучше что-нибудь из флоры или фауны? К тебе вернулась память? – Она с укором посмотрела на Сергея.

От ее взгляда и обиды в голосе чувство вины непроизвольно увеличилось в размере, все больше превращая силу ее красоты в какой-то гипнотический сеанс между удавом и приговоренным кроликом. «Ну просто наваждение какое-то. Во что я здесь так глупо вляпался?» – досадовал он на себя, пытаясь вырваться из нарастающего обаяния Анны, одновременно понимая, что относиться к ней иначе все равно не сможет, поскольку проявление силы (даже на словах), к которой он привык, как командир, она может принять за грубость или равнодушие, а это мало соответствовало его представлениям о вежливости и чувствам, что она затронула. «Какие же законы красоты и нашей психики такую взяли власть над нами, что не поддаться ее чарам невозможно, при том что она, может быть, фантом какой-то, а не человек? И кто настолько хорошо нас изучил, что без труда способен нами управлять через такие вещи? Однако, кем бы она ни была, предполагать, конечно, можно что угодно, но здесь Борис, бесспорно,

прав: я должен обращаться с ней, словно с обычной женщиной».

Он сел к ней боком, чтоб постоянно не смотреть в ее глаза, решив, что разговор пора выстраивать в более серьезном тоне.

– Аня, ты зря залезла в эту скорлупу. Это плохой прием. Не нужно так себя вести.

– Это почему?

– Если я соглашусь на эту глупую игру, то ты решишь, что от меня таким путем можно всего добиться, а это плохо. Если же я не буду обращать внимания на твои слова, то ты подумаешь, что ты мне безразлична, а это ведь неправда.

– Таким запутанным путем ты хочешь мне еще раз объясниться в чувствах? И чем же я тебя опять приворожила?

– Аня, давай поговорим серьезно. Что ты умна, я уже понял! И относиться к тебе равнодушно невозможно, хотя бы потому, что более красивой женщины, чем ты, я не встречал. Я, правда, ничего не помню из того, что между нами было, но кое-что Борис мне рассказал, и думаю, что все мои слова были правдивыми. Но управляла мной лишь половина моего сознания, быть может главная, в то время как другая неизвестно почему была отключена. А ей необходимо разобраться, что же в действительности происходит, ну и, конечно же, привыкнуть к этому. Но для начала я хотел бы знать: где мы?

Анна, взмахнув ресницами, взглянула на Сергея:

– Я же тебе вчера... Ах, да... Я не подумала... Возможно,

насчет памяти ты не соврал. То, что я ночью рассказала, ты бы не забыл... Или я что-нибудь сболтнула лишнее, и он тебя... А впрочем, что теперь гадать.

– О чём ты?.. Подожди, вот и Борис идет. Пусть он послушает, если, конечно, ты не против.

Анна, неопределенно махнув рукой, указала Борису на стул:

– Так вот, господа, еще раз: планета, на которой вы находитесь, в действительности та же самая, куда вы сели для ремонта.

– Но интерьер был несколько иной, – сказал Борис. – Или ты можешь превращать безжизненные скалы в лес?.. Тогда создай и для меня подружку, а то смотреть на вас со стороны совсем тоскливо.

– Сочувствую, однако и помочь в этом вопросе не могу. Здесь у меня почти такие же права, как и у вас, хотя я здесь не посторонний человек.

– Не думаю, что мы на равных в этом месте, – сказал Сергей. – Ведь кто-то этим всем руководит? Так почему хозяева нам не представились?

– Хозяин здесь один, но встретиться у вас с ним не получится.

– Мы оказались в сказочке про аленький цветочек? – сардонизировал Борис.

– Почти что угадали, – улыбнулась Анна. – Но вам не нужно беспокоиться: ни вас, ни ваш корабль не украли, и ста-

вить вам условия для возвращения никто не будет. Вы здесь в гостях у очень непростой цивилизации, понять которую довольно сложно. Вы же с так называемым песком уже столкнулись – ну, значит, и с Хозяином знакомы. Мы так его и будем называть. Я понимаю, что, попав на голую планету, где атмосфера непригодна для дыхания, трудно поверить, что здесь можно находиться без скафандра, среди леса, в котором зреет земляника, и ее можно есть. Но в этом нет обмана. Хозяину было бы проще обойтись иллюзией, чем создавать это в действительности, но он вас уважает, равно как всех, кто здесь бывает, поэтому здесь все без декораций. Я говорю вам это потому, что видела, с какой предусмотрительностью вы пробовали ягоды... Я понимаю вашу осторожность, но ничего опасного для вас здесь нет. Отдыхайте, это всего лишь жест гостеприимства. Правда, вас пригласили несколько насильно, но по-другому, извините, он не мог.

– Ты, значит, официальный представитель этого Хозяина. Но кто ты, как здесь оказалась и почему ты здесь одна? – удивился Сергей.

– Своих родителей я плохо помню, но я такой же человек, как вы, только слегка модернизированный, если позволите так выразиться. Вы можете принять меня такой, или же я для вас чужая – так вроде в ваших фильмах называют инопланетян?

– Нет, что ты! – вяло возразил Сергей. – Все, что мы видим, говорит о том, что ты от нас ничем не отличаешься, ну

разве только красотой.

– Ваша ирония понятна, – усмехнулась Анна. – Вы так уверены, что появление человека на Земле произошло естественным путем, и уже только потому вы натуральные или особенные, а остальные – неизвестно кто? Но в этом случае вы ошибаетесь. Это сейчас за вами лишь присматривают, но могут, когда нужно, и вмешаться. А люди есть и на других планетах.

– Не стоит нас так упрощать, – сказал Сергей, меняя тон. – Обычно космонавты не имеют чувства превосходства, поскольку видят, что земляне во Вселенной не одни. Но, может быть, ты знаешь, кто они и почему все время избегают встречи с нами? А то, что вы нас приняли, по-видимому, исключение.

– А им это зачем? Чтоб наделить вас технологиями, которые вы будете использовать во вред себе и тем, кто вам их подарил? Вы все для них пока ещё несовершенные создания, которые сегодня могут приласкать какую-нибудь божью тварь, а завтра – пристрелить и съесть. Они вам многое открыли в надежде сделают вас мудрее, но вам это не помогло. Я это говорю не для того, чтобы унижить вашу гордость. То, что Хозяин принял вас, рекомендация вполне достаточная.

– Мы признаём, что все твои слова во многом справедливы, хотя и вызваны, я думаю, нашей неловкостью. Поэтому прошу нас извинить, – сказал Сергей. – Но люди все же не такие однозначные, как ты сейчас представила. Мы иногда

способны жертвовать собой ради других или переживать за друга, даже если он самое обычное животное. Но Аня, объясни: ты столько знаешь о Земле – ты разве там была? И почему Хозяин здесь в единственном числе?

– Фактически он представляет из себя отдельную цивилизацию, развившуюся из гигантского компьютера или, точнее, из искусственного разума, который врос в эту планету и мало от чего уже зависит. Его возможности нам точно неизвестны, но он, к примеру, иногда передает необходимую нам информацию с огромной скоростью и на большие расстояния, обладает огромным объемом знаний и может создавать невероятные для человеческого понимания вещи. А уж вложить в ваш мозг какие-либо сведения он может без труда, и вы при этом посчитаете, что все открыли сами. Я думаю, что он в нашей Вселенной не один такой и, видимо, давно уже включен в какую-то космическую сеть. Поэтому нет ничего особенного в том, что я знакома с вашей жизнью.

– И можно посмотреть, что там под нами? – Борис шутливо заглянул под стул.

– Нет, это невозможно.

– Аня, ты только что сказала, что люди есть не только на Земле. Мы поняли, что ты одна из них и где-то, видимо недалеко, твой дом, – сказал Сергей. – Может быть, в гости пригласишь?

– А вы уже в гостях.

– Понятно... Ты говорила о подарке для меня, не объяс-

нишь, что это значит? – спросил Сергей

– Я же сказала, что он ценит вас. Меня же пригласили вам помочь сориентироваться в незнакомом месте, но ты мне неожиданно понравился, а после оказалось, что мы схожи. Тогда Хозяин и решил нас познакомить ближе, – он же у нас исследователь в некотором роде. Возможно, это выглядит нескромно, но я с ним согласилась. Вот только сделал это он, как я теперь лишь поняла, не слишком подходящим образом. Подправив кое-что у нас, со свойственной ему рациональностью он счел ненужным тратить время на твои сомнения и, не считаясь с вашими условностями, решил поставить тебя перед фактом, предположив, что ты, как умный человек, не сможешь отказаться от такого предложения. Я же не знала, что ты был немного не в себе. Ну, и скажи, как мне теперь все это понимать?

– Очень трогательно!.. Впечатляющий дар от космических данайцев! Так, значит, твой Хозяин и над нами поработал? – возмутился Борис.

– Я соглашусь, что получилось все не самым лучшим образом... Но ты напрасно так стараешься меня обидеть. Во мне нет ничего опасного для вас, об этом можете не беспокоиться. – Она задумалась, и, теребя край платья пальчиками, медленно заговорила: – И скрывать не буду... поработал. Но ничего плохого он не сделал. Он у тебя лишь кое-что исправил, поскольку счел это необходимым. Ты это сам скоро поймешь.

– А он не мог бы для приличия спросить хотя бы разрешение? – все больше злился на нее Борис.

– Ты ничего не понимаешь: он руководствуется прежде всего логикой, – разволновалась Анна. – Ведь у него своя мораль, и он не станет спрашивать совета, спасти вам жизнь или оставить умирать. А что с тобой могло произойти, я думаю, ты знаешь. Ведь до Земли бы ты не долетел.

– Так, ну-ка расскажите! – забеспокоился Сергей. – С чего бы это он «не долетел»?

– При аварии он получил серьезную внутреннюю травму, – сказала Анна, – но молчал, предположив, что ты из лучших побуждений можешь ввести его в анабиоз, а одному тебе с ремонтом корабля не справиться. Он полагал, что все успеет.

– Если все это правда, то ты, Борис, скрыл важную для дела информацию. Такое поведение недопустимо.

– Но я хотел как лучше.

– Что лучше, здесь решаю я... Аня, скажи: и что теперь с ним, он здоров?

– Да, он в порядке.

Сергей и Анна посмотрели на Бориса. Было заметно, что у него внутри идет какая-то борьба и их внимание ему мешает.

– Да, я почувствовал себя намного лучше, – ответил неохотно он, – И если в этом есть его заслуга, то я ему, конечно, благодарен.

– А что он изменил во мне? – спросил Сергей.

– У тебя все в норме. Исправлены лишь генетические сбои и убрана часть блокировки мозга. А что он изменил у нас, чтоб мы друг другу лучше подходили, я не знаю.

– Какая еще блокировка? – удивился Сергей.

– Потом поймешь... Всё, господа, я рассказала вам достаточно, а у меня дела. – Анна встала и ушла.

– От ее слов можно рехнуться, – сказал Борис.

– Еще успеешь, ну а пока нам нужно переговорить. Пойдем посмотрим, что это за парк.

– Не думаю, что мы найдем здесь место, где мы могли бы что-то обсудить наедине, однако и молчать бессмысленно.

Они вышли на тропинку, ведущую вглубь леса. Идти по ней вначале было интересно: первое впечатление – будто находишься на Земле, только не слышно птиц, приветливого шума в листьях, да на тяжелом небе висела пелена из туч. Пахло прелью, хвоей и мхом.

– И что нам делать в этой ситуации? – спросил Борис.

– Пока не знаю, но все это мне не нравится. На альтруистов они не похожи, да и она уж слишком откровенна, местами даже простодушна, чтобы поверить сразу всем ее словам.

– Возможно, у них нет дурных намерений – а ничего плохого они нам не сделали, – или у нас все лишнее потом сотрут. При этом наше похищение они пытаются представить, как гостеприимство, которым мы должны воспользоваться, иначе будем выглядеть неблагодарными и их обидим. Они нас, видимо, неплохо просчитали.

– Борис сорвал какой-то лист и медленно размял его. –
Смотри-ка, настоящий! А я уже решил, что нам это внушили, а мы на самом деле спим в каком-то ящике, и нас там препарируют, как кроликов.

– Кто мы для них, пока не знаю?.. Но все происходящее не сон, хотя и на реальность тоже не похоже.

– И в чём, по-твоему, подвох?

– Да взять хотя бы то, что мы находимся под их контролем, а значит, дергаться бессмысленно... Но, если нас все же отпустят – иное даже не рассматриваю, – ты понимаешь, что Хозяин, по сути, нас уже подставил? Даже если он действовал из лучших побуждений – тебя вот вроде вылечил, – что будет с нами на Земле, ты, я надеюсь, понимаешь?

– Если доложишь обо всём, то я примерно представляю, где мы окажемся, притом надолго. Они не смогут выяснить, что с нами здесь произошло, а значит, уровень опасности для них, поэтому нас просто упекут куда-нибудь подальше.

– Соображаешь!.. Да только как они следят за нами, мы в точности не знаем.

– Я полагаю, для Хозяина все их уловки не проблема, и раз он не желает раскрывать свои секреты, то уже в этом наши цели сходятся.

– Всего не предусмотреть, и мы наверняка проколемся, – сказал Сергей.

– А мы все хорошо продумаем, у нас еще есть время... Но при любом раскладе мы не должны что-либо совершать во

вред Земле, хотя, возможно, те, кто нас послал, пекутся не о ней... И все же основной проблемой в этот раз будет совсем другое. – Борис с усмешкой глянул на Сергея. – В моем излишне одиноком положении переносить внимание хорошей женщины к другому мужику – задача не из легких, но я попробую. Я полагаю, что тебе, после того, что между вами было, рационально поступить с ней будет трудно, – такая женщина, как Анна, не может быть обычным увлечением. Хотя при случае свой долг, я думаю, ты все-таки исполнишь... Однако сразу же скажу, что главное не в ваших отношениях, а в том, что мы через нее имеем связь с другой цивилизацией, и упустить контакт с ней было бы преступно. Что мы тогда искали в космосе? Тебе, можно сказать, здесь дважды повезло. Как будут складываться ваши отношения, зависит больше от Хозяина, который будет руководствоваться тем, что он задумал. Но то, что он решил свести вас вместе, свидетельствует о его желании этот контакт в дальнейшем сохранить. Необходимо лишь понять: с кем именно и для чего? Не думаю, что он потерпит у себя нашествие землян, – не зря он так законспирировался, – а значит, он имел ввиду другое. Но так как эту связь мы можем сохранить лишь через Анну – иного варианта нам не предлагают, – то именно ее желание, как ей в дальнейшем поступить, все и решит. А это кое в чём зависит от тебя. Да ты и сам это прекрасно понимаешь, поэтому и хочешь все предусмотреть.

– Конечно, увести на Землю Анну и сохранить через нее

контакт с Хозяином очень заманчиво. Но можем ли мы так рисковать? А что нам угрожает, ты, я надеюсь, понимаешь. Начнем с того, что нам придется сразу же нарушить все инструкции, которые нам запрещают провозить чужие организмы без изоляции их в карантинном блоке, что в данном случае мы выполнить не можем. Как бы то ни было, нам все равно придется выбирать между желаниями, долгом и намерением Хозяина, а значит, что-то запланировать заранее, как тебе хочется, не выйдет. Да даже тайно провезти ее на Землю не получится, нас сразу же разоблачат, а раскрывать ее происхождение, чтоб превратить в какой-то экспонат, я не хочу.

– Ну это не проблема! – Борис обрадовался быстрому согласию Сергея. – Мы полетим сначала на «тридцатку», а там, как всем известно, форменный бардак. Там мой знакомый занесет ее в реестр, и она будет узаконена. Все остальное – дело техники. А дальше будем действовать по обстоятельствам – передавать ее в чужие руки, я тоже думаю, не стоит.

– Я вижу, что земная обстановка расслабила не одного меня. Как у тебя все просто получается? А если сканеры покажут, что она не человек, – и что тогда?

– Проверку можешь провести на корабле. И даже если результат не подтвердит происхождение Анны, то это ничего на самом деле не меняет. Ты же не хочешь улететь с промытыми мозгами?.. Да, думаю, для них и сканер не проблема. Но сразу же хочу сказать, что все твои сомнения напрасны, я наблюдал за ней, она имеет больше прав считаться челове-

ком, чем многие из нас. Ты посмотри: сколько эмоций, какая биохимия! Ты у какого робота такое видел? Во всём, что она делает, даже намёка нет на схему. Не думаю, что она сильно отличается от нас, тем более что человечность мало зависит от того, что есть и у животных. Ну и какая тебе разница, откуда она появилась, – пусть даже так же, как вся эта земляника? Тещу не надо мамой называть, радуйся! У нас на Земле искусственно вынашивают детей – разве они не люди? А сколько мужиков мечтают, чтобы их подруги соответствовали их запросам! И вот стоит перед тобой готовенькая, можно сказать, специально созданная для тебя. И что тут рассуждать?! Тем более что ты равнодушен к ней, только не хочешь в этом признаваться... И ты, надеюсь, не считаешь, что тебе может еще раз так повезти?

– Ты так боишься потерять с ними контакт или решил, что мне пора остепениться?

– А ты, наверно, думаешь, что клад можно найти в определенном возрасте?.. Вспомни, ты же решил остановить свой взгляд на Соне, хотя она не лучший выбор для тебя, и ты это прекрасно знаешь. Да нет ее уже. Будешь по-прежнему копать в том, что подвернется, при том что даже на Земле список желающих встать в очередь на мужика, который исчезает на года, будет не слишком длинным? Конечно, все случилось неожиданно и необычно, но ведь такой удача и бывает, ты ее просто не прочувствовал. Тебе здесь выпал шанс. И Анна будет для тебя не просто близким человеком – она

нечто гораздо большее. И на сомнения у тебя нет времени. Я полагаю, что Хозяин не ошибся: он просто, отключив часть твоей логики, раскрыл тебя, и ты на этот раз был полностью самим собой.

– Как после сильной пьянки, – задумчиво сказал Сергей.

– Не обижай Анну! Это не про неё. И ты теперь, как честный человек, просто обязан поступить по совести, – ухмыльнулся Борис.

– Не радуйся: свои дела я буду решать сам, – проворчал Сергей. – И нечего меня обкладывать надуманными обстоятельствами! Но есть еще один момент, который мы должны обговорить: а если она даже не догадывается, что у нее заложено внутри, и там что-то скрывается опасное для нас? С чего ты так уверовал в их добрые намерения? Ты этого не допускаешь?

– Конечно нет! Иначе нам с тобой придется застрелиться. И если б у Хозяина существовал такой коварный план, то Анна только бы мешала. Гораздо проще заменить нас клонами или перепрошить наши мозги, создав из нас послушных роботов. Его возможности ты видел сам. Да только все эти манипуляции не слишком эффективны. Он сам бы сделал все намного лучше, тем более что для него Земля, похоже, не загадка. Да и такому разуму наша планета не нужна, хотя, наверно, интересна.

– А ты уверен, что вся эта земляника вскоре не исчезнет?

– Как говорят в подобных случаях, чтобы узнать, надо

проверить – ведь на одних предположениях ты ни одной проблемы не решишь. Как бы то ни было, ты ничего, кроме иллюзий, не теряешь... Да, ты уже, наверно, сам пришел к какому-то решению, только пытаешься найти ему поддержку. Так ты, считай, ее нашел.

Борис сошел с тропинки и стал ботинком разгребать опавшие с деревьев листья.

– Смотри-ка, настоящий гумус, а он без микрофлоры невозможен, – сказал он, разминая ком земли. – Похоже, этот парк был создан здесь давно, и Анна утверждала, что все это не иллюзия.

Борис отстал, разглядывая что-то на земле. Сергей, бредя неторопливо по тропинке, задумался над тем, что с ними здесь произошло:

«Интересно получается, уложили в беспмятстве в постель с неизвестной красоткой и говорят, что лучше не найти. Для чего эта машина так со мной поступила? Я же не мальчик, чтобы захлебнуться от счастья обладания девушкой, прижавшейся со словами: “Я твоя навеки!” И в этом случае я должен помнить главное, иначе пропадает смысл задуманного – я же не помню ничего, а значит, в логике Хозяйина было совсем другое. Анна, хотя и родилась не на Земле, по-видимому, все же человек, а значит, у меня был шанс добиться ее благосклонности иначе. Только на это бы потребовалось время, которого у нас, похоже, нет. Возможно, именно поэтому он упростил процесс, отбросив всё, что показана

лось ему лишним. Я еще долго бы копался в своих чувствах, в своей вине перед собой и перед Соней, сомневался в натуральности Анны, рассматривая ее как фикцию, с которой невозможны человеческие отношения, пасуя в то же время перед ней. На Земле для проверки серьезности намерений люди придумали период ухаживания, а для сокращения времени – вино, которое не всегда действует правильно, но иногда процесс сближения ускоряет. Хозяин повторил этот известный трюк: факт проведенной ночи с Анной (пусть в чем-то виртуальный для меня) мгновенно превратил сомнения в бессмысленность, а запах ее тела, добрая улыбка, и, конечно, красота, способные одним напоминанием о себе заставить позабыть о здравом смысле, стали своими, а значит, теми, с чем в подсознании свыкся. Физическая близость, как всегда, имеет свойство расставлять все по местам. А говоришь, не мальчик! – усмехнулся Сергей. – Хозяин вряд ли понимает полностью значение эмоций в нашей жизни, однако сделал всё, чтоб мы сошлись. И остается лишь понять, зачем это ему? – в случайность стольких совпадений верится с трудом... Но главное – и здесь Борис, бесспорно, прав, – что у нее есть связь с другой цивилизацией. Уже только поэтому я соглашусь на всё, чтоб сохранить с ней отношения, а ее прочие достоинства лишь добавляют в этом случае азарта. А насколько она при этом человек для таких как я, живущих постоянно в ирреальном мире, – уже неважно... Возможно, мое поведение покажется кому-то странным, но что бы они

делали в похожей ситуации?»

– Борис, что ты плетешься? Догоняй! – крикнул Сергей отставшему товарищу.

– Смотрю я здесь на всё, – сказал он, подойдя к Сергею, – и думаю, что наша чудная Земля, после того, что мы с ней сделали, становится все менее приятным местом для нормальной жизни, – мы уже в лес можем пойти по разрешению. То, что о нас сказала Анна, в общем, верно, хотя и признает, что мы не все такие однозначные. Вот только лучшие из нас куда-то исчезают. Говорят, что кто-то обнаружил новую планету, почти такую же, как наша. Ее расположение скрывают, чтобы народ не кинулся ее осваивать, а как они умеют это делать, нам известно. Узнать бы только, где она, да и махнуть тебе туда с нашей красавицей. Я тоже, может быть, составлю вам компанию.

– Ну да! Очередные мысли о земле обетованной! Пусть даже она где-то существует, пройдет немного времени, и там, по сути, будет то же самое. Люди так быстро не меняются. Даже у Бога с нами получилось несколько не то, что он хотел. У нас тем более не выйдет. Хотя заманчиво.

– Возможно, что ты прав... Смотри – мы снова вышли к дому, да и хозяйка, кажется, нас заждалась. – Анна в переднике стояла на террасе, пытаясь внешней стороной ладони убрать с лица спадающую прядь.

– Вы где так долго пропадали? Пора к столу! – сказала Анна просто, по-домашнему, отчего в первую минуту Сер-

гею показалось, что он прощен и все наладилось само собой.

Обед был неожиданно хорош. Сергей с Борисом похвалили Анну, и она не возражала, хотя едва ли это сделала сама. После десерта с земляникой все расположились на террасе, думая каждый о своем.

Первым нарушил молчание Сергей:

– Аня, передай Хозяину нашу признательность за прием. Но когда мы сможем заняться ремонтом корабля? Гостям, как говорится, рады дважды. И мы хотели бы после работы вновь возвращаться в это место, чтобы увидеться с тобой. Да и для нас так было бы удобнее.

– Об этом можете не беспокоиться: ремонт вашей посуды будет закончен завтра, и можете лететь домой.

Сергей от удивления замер:

– Я вижу, что он щедр на разные подарки! И как он к нам попал? Ты понимаешь, что все это значит?

– Не кипятись. По-своему ты прав, но почему бы нам не обратиться к логике? Открыть ваши замки с их скромными кодами ему намного проще, чем исправлять ошибки в вашем организме. Ремонт кое-какой вы бы, конечно, сделали, но долетели бы вы с ним до вашей станции – еще вопрос. Хозяин же все сделает гораздо лучше. Второй момент – вам снова предстоит пройти уже знакомые вам камушки. Один раз вы их неудачно проскочили – хотите повторить эксперимент? Поскольку ваша автоматика не справилась, он хочет кое-что вам подарить, что обеспечит правильную навигацию, а заод-

но контроль за разными устройствами с учетом ваших пожеланий и развития событий. Я понимаю, что подарок от «данайцев», как вы недавно выразились, вам может показаться подозрительным, но тайного подвоха в этом нет. Хозяин мог бы сделать больше, но подставлять вас тем, что будет вскрыто, он не хочет. В своих решениях он руководствуется лишь рациональностью, ну и, конечно же, хорошим отношением к вам. Он также просит его извинить, что угодить с подарками не получилось, но ничего другого предложить не может. Отменять ремонт и делать дырку в вашем корабле он даже для гостей не будет... И за свои секреты не стоит беспокоиться, как и подозревать Хозяина в дурных намерениях. Всё, что ему необходимо, он сделает без вас.

– Подожди! – смягчив свой тон, заговорил Сергей. – Я не хочу сказать, что недоволен вашими подарками. Наоборот, очень доволен, особенно таким, как ты. – Сергей неловко поклонился в ее сторону. – Но на Земле не принято врываться в чужой дом и делать там ремонт против желания хозяев.

– Плохой пример, поскольку в чужой дом ворвались вы. Правда, у вас была серьезная причина – сломался ваш корабль. Однако же, пока вы отдохали, хозяин его вам отремонтировал, притом бесплатно! Да и иное невозможно. Он рад гостям, но, как ты говоришь, обрадоваться во-второй раз он, может быть, желает больше первого, и упустить такую радость не намерен, или же сделал это, скажем так, от широты своей души. Как вам будет угодно.

– Нужно признать, что ты права, – сдался Сергей, прекрасно понимая, что он здесь в логике проигрывает, и поспешил сменить опасную для него тему. – Ладно, ты извини меня за резкие слова! Но если разрешишь, задам тебе еще один вопрос: мне кажется, что иногда это не ты нам отвечаешь, а Хозяин. Можем ли мы надеяться на непосредственный контакт с ним в будущем, или же это можно сделать лишь через тебя?

– Постоянная связь с Хозяином у меня есть, но как это на самом деле происходит, я не знаю. А вот поговорить с ним не получится, но он вас слышит, понимает и другого он не хочет. Он просит не считать его высокомерным, он просто не умеет думать медленно. Я даже временами чувствую, что вы хотите мне сказать, —лукаво улыбалась Анна.

– Да ты опасная женщина! Смотри, не проболтайся никому об этом на Земле, а то наши спецслужбы тебя быстро приберут к рукам! – сказал Сергей.

– Я разве говорила, что лечу куда-то с вами? – удивилась Анна.

– Я на это надеюсь, – смутился Сергей, прекрасно понимая, что ничего еще сам не решил и Анна предлагает ему все переиграть. Не зная, как себя вести в этом неловком положении, он посмотрел в растерянности на Бориса.

– Аня, – поспешил тот на выручку товарища, – нам показалось, что ваш парк был создан здесь давно. Это на самом деле так, или нам это показалось?

– Вы правы, это очень старый парк, – сказала Анна. – Но почему вы до сих пор не спросите, как здесь Хозяин появился? Ведь зарождение кристаллических структур, способных мыслить – кем он по большей части и является, – естественным путем вряд ли возможно.

– Ты хочешь нам сказать, что он развился с чьей-то помощью?

– Возникновению этой особенной цивилизации непроизвольно помогли другие люди – уж назовем их так, – внешне похожие на нас. Ими был собран уникальнейший компьютер, способный выполнять не только то, что им необходимо, но и – как мы теперь предполагаем – мыслить и, возможно, чувствовать. А так как для его работы нужны были особые условия, то он был размещен на Юне, а, чтобы не таскаться каждый раз сюда с ремонтом, ему позволили решать проблемы с неисправностями самому. Во всех других параметрах он управлялся ими. Вот только в один скверный день они утратили контроль над созданным смертельным вирусом, и все погибли, так как излишне увлеклись корректировкой своей численности, бездумно доведя ее до рокового минимума. Вы с этим тоже можете столкнуться. Следуя программе самосохранения, он вынужден был позаботиться в дальнейшем о себе, поэтому стал быстро развиваться, используя промышленную базу умерших хозяев. Энергии здесь предостаточно, необходимых материалов тоже, поэтому он вскоре превратился в то, что мы сейчас здесь наблюда-

даем. Но тем не менее он не забыл своих создателей, и, видимо, питая чувство благодарности, воссоздал прежнюю цивилизацию, правда, немного в измененном виде, но это ничего, по сути, не меняет. Вот такая взаимопомощь.

– И теперь они под его контролем, – понимающе кивнул Борис.

– Нет! Я бы сказала «под защитой».

– А этот парк был местом, где они работали и отдыхали? Но почему тогда мы видим здесь земную флору? – удивился Сергей.

– Например, я здесь бываю, и вы теперь здесь отдыхаете. Я же сказала, что люди есть не только на Земле. И ваша флора лишь отчасти ваша. Многие из того, что вы считаете своим, привезено из разных мест, но вы с чего-то вдруг решили, что все у вас возникло в результате эволюции. Тогда задумаетесь, могли ли появиться на Земле случайным образом растения, которые способны вылечить все вам известные болезни, – и вы поймете, что к чему. Однако кое в чем вы правы – у жителей этой системы здесь есть свое особенное место, которое устроено по их желанию. Но появляются они здесь редко.

– Знать бы еще, кто нам завез эти болезни, – сказал Борис. – А та планета, где они живут, находится, наверное, поблизости. Может, слетаем к ним и познакомимся? Ты, судя по всему, одна из них. И почему тогда наши приборы здесь не нашли чего-то подходящего для жизни?

– Нет, я такой же человек, как вы, а вот они – другие. Планета, где они живут, находится невдалеке, но вас к ним не пустили. И не нужно лишних вопросов – всё, что вам нужно знать, я расскажу, а ваше любопытство лишь создаст проблемы.

– Не очень гостеприимно, – сказал Сергей. – Но я их понимаю.

– Но если их сейчас здесь нет, то можно ли хотя бы ли посмотреть, где они в этом месте останавливаются? – спросил Борис.

Анна задумалась.

– Это возможно. На самом деле разделение на сектора условно и только на поверхности. Но ничего особенного вы там не найдете. Это всего лишь место отдыха.

– Ну а работали они, я думаю, под нами, и, значит, туда можно заглянуть? – спросил Борис, хитро взглянув на Анну.

– Ты прав – в другую зону можно попасть через рабочий сектор, но доступа к Хозяину у вас не будет.

Анна повела их в дом. В коридоре, возле одной двери, она остановилась, за ней что-то негромко щелкнуло – и они оказались в лифте. Кабинка быстро пошла вниз, затем вильнула в сторону и, на секунду замерев, неторопливо выскочила на поверхность. Пред ними оказалась комната, мало чем отличающаяся от предыдущей. Только на стене висели портреты юноши и девушки с большими серыми глазами и кукольными лицами, напоминающими сказочных героев азиатских

мультиков.

– Это и есть местные жители? – удивился Борис.

– Да, это первые воссозданные люди с Тэры – так называют их планету.

– У нас обычно инопланетян изображают по-другому.

– Вас воевать готовят с ними, чтобы у вас при случае не возникало никаких вопросов.

– Но они похожи на нас. Кто с кого скопирован?

– У нас в физическом устройстве много общего, но есть серьезные отличия: так, например, они усваивают больше информации и думают быстрее. Возможно, между нами есть какое-то родство или природа развивается проверенным путем, пока нам это неизвестно. Идите за мной.

Они вышли в парк. В первый момент им показалось, что ничего особенного не произошло, и сказать, что они оказались в другом мире, было затруднительно: перед домом располагалась лужайка, за нею – лес. Но, присмотревшись, они все-таки заметили, что все растения им незнакомы. Только тропинка среди леса была извилистой, как в первом секторе, словно их сделали по утвержденной схеме. Сергей оглянулся. Дом был по-своему красив – его архитектура напоминала детский замок из песка. Эта часть кратера, где они, видимо, и находились, была намного больше предыдущей. Все медленно пошли вперед, Борис срывал с деревьев разные листочки, внимательно рассматривая и обнюхивая их. Заметив это Анна сразу же предупредила:

– Только ничего не пробуй. Ядовитых растений здесь нет, но результат может немного удивить. – И с увлечением стала рассказывать о местной флоре. Сергей на несколько шагов отстал.

«Сони нет, боль от утраты не утихла, но после ночи с Анной вся моя скорбь становится фальшивой. – подумал он. – И нас не только отпускают, но даже выпроваживают. Анна ведет себя, словно обычная земная женщина, прекрасно знающая себе цену: проглотив обиду, она мне предоставила решать все самому. И выходов из этого сомнительного положения есть только два: либо я сразу же даю понять, что наша встреча – лишь случайность, и улетаю без неё, либо я должен сделать всё, чтобы вернуть ее расположение. Для половинчатых решений не осталось времени. И в первом случае я, кроме ощущения себя полнейшим идиотом, не получу, по видимому, ничего, и даже мучиться от своей глупости не буду, так как от лишних впечатлений нас сразу же освободят. А во втором – я получаю Анну и вместе с ней кучу проблем, временно скрытых за ее достоинствами. Зато через нее мы приобщаемся к другому миру, условиям которого придется следовать... Борис здесь прав: мне нужно действовать, а дальше будет видно».

Сергей решил: раз Анна вечером была согласна стать его женой, то шансы на успех пока что не упущены, поэтому взяв ее за руку и уведя немного в сторону, с воодушевлением заговорил:

– Какие у тебя красивые, я бы сказал, изысканные руки, – как, впрочем, и вся ты. У твоего создателя, надо признать, отменный вкус.

Анна довольно улыбнулась:

– Нравлюсь?

– Угу!

– Я, может быть, такой специально создана, чтобы увлечь тебя и сделать полностью послушным? – Анна с усмешкой посмотрела в его сторону.

– Конечно, я, как командир, обязан все предусмотреть, – согласился Сергей, – но никакой опасности я здесь не вижу.

– Это почему же? Красивая бестия – с виду человек, а на самом деле у нее внутри одни микросхемы, – окрутила командира корабля, чтобы выполнить задание другой кровожадной цивилизации. Так у вас в кино обычно показывают?

Сергей улыбнулся:

– Хозяину, я полагаю, это ни к чему. К тому же у нас есть другие фильмы – где женщина, вроде тебя, наоборот, спасает нас.

– Это мне больше нравится. Но вдруг Хозяину в его коварных замыслах понадобилась помощь – он же в контактах с вами без меня не обошелся. И вы доверитесь скорее существу, похожему на вас, особенно красивой женщине, а не какому-то там паучку. Разве такое невозможно?

– Ты думаешь, что откровенностью такого рода ты можешь укрепить моё доверие к тебе? Оно нисколько в этом

не нуждается. Или такие мысли ты считаешь оскорбительными? Важны не версии, которых может быть сколько угодно, а выводы. На них и нужно опираться.

– И каковы они, ты их уже, надеюсь, знаешь? Однако сразу же скажу, что все предположения, – кроме, конечно, тех, что женщинам обычно нравятся, – являются в наших глазах сомнениями, которые не укрепляют отношений. . .

– Они зависят в этом случае не только от меня или Бориса, но и во многом от тебя. Но. я хочу, чтобы ты полетела с нами.

– Ты думаешь, что этого достаточно?

– Наверное, мои слова не слишком впечатляют, но с каждым твоим словом, с каждым моим взглядом в твою сторону, мое желание с тобой не расставаться только крепнет.

– Как с интересным экспонатом?

– Как с самой лучшей женщиной на свете! – улыбнулся Сергей.

Анна замолчала, и, чтобы как-нибудь отвлечь ее от нехороших мыслей и убедить в серьезности своих намерений, он принялся одаривать ее непритязательными комплиментами, что не составило особого труда, поскольку его спутница была настолько хороша, что вряд ли всё, что он ей говорил, могло кому-то показаться преувеличением. К тому же, сразу же уверовав в успех, он больше сам проникся смыслом своих слов, чем Анна, которая немного снисходительно посматривала в его сторону. Она шла слева, прижимаясь к нему грудью, словно обычная земная женщина, что он всегда воспри-

нимал как знак особого расположения, который трудно расценить иначе, поскольку ему доверяют то, что ими хорошо обычно охраняется? И он, подстраиваясь под ее неспешный шаг, вновь ощутил прохладу ее кожи, ее дыхание, приятный запах, – и он решил, что лишние слова здесь не нужны, что они здесь одни, а его друг, наверно, далеко, а если рядом, то, конечно, все поймёт. Он обнял Анну, думая привлечь к себе покрепче, но она выскользнула из его объятий.

– Наш зомби в предвкушении вечера сейчас начнёт мне предлагать руку и сердце, а после будет говорить, что ничего не помнит?

Сергей немного растерялся. «Понятно, что тебя задело, и ты решила поиграть со мной», – подумал он.

Но Анну это мало волновало. Она направилась к Борису и по пути, срывая веточки для необычного букета, больше похожего на веник, сказала, что уже темнеет и им необходимо возвращаться. Вскоре они оказались возле «замка», и Борис стал уговаривать Анну показать, как живут его обитатели. Анна неохотно согласилась, но с условием: без разрешения ничего не трогать. Следуя по коридору с рядом дверей, отмеченных какими-то значками, она им показала пару комнат, где мебель, говорящая о вкусах и, возможно, анатомии их жителей, своим устройством походила на земную. На что она еще раз повторила, что это не должно их удивлять, поскольку тэрианцы от людей почти ничем не отличаются. Борис, уверовав, что двери в этом здании для них закрыты, из любо-

пытства дотянулся до одной из них. Но неожиданно она открылась, представив перед ними девушку с красивым розовым лицом, которая при виде нежелательных гостей, всплеснув руками, превратилась в пыль и тонкой струйкой унеслась в отверстие в стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.